

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-542-547

МАЛКИН Олег Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых
дисциплин Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева, SPIN-код: 8052-0374, AuthorID: 375688
e-mail: malkin80@mail.ru

МИЩЕНКО Мария Андреевна,
студентка 2 курса магистратуры
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева,
SPIN-код: 8175-9279, AuthorID: 1149589
e-mail: mishchenko.maria@mail.ru

ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ПРИОБРЕТЕНИИ И ВЛАДЕНИИ ГРАЖДАНСКИМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Аннотация. Статья посвящена вопросам ограничения права граждан Российской Федерации на приобретение и, как следствие, владение оружием в случае наличия снятой или погашенной судимости за совершение преступлений, относящихся к определенным категориям. Показано, что правовой статус лиц, владевших оружием до 29 июня 2022 года – момента вступления в силу изменений в оружейное законодательство, является неясным ввиду одновременного наличия условий для продолжения владения и утраты такого права. Кроме того, соответствующие ограничения без разумных на то объяснений не распространяются на граждан при приобретении ими оружия во временное пользование в целях охоты. В целях повышения эффективности правоприменения авторы предлагают внести соответствующие изменения в законодательство и разъяснить их применение высшими судебными инстанциями.

Ключевые слова: право владения оружием, запрет на приобретение оружия, гражданское оружие, правовая позиция, Конституционный Суд Российской Федерации, эффективное правоприменение.

MALKIN Oleg Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines
at the North-West Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

MISHCHENKO Maria Andreevna,
Second-year Master's student
at the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Faculty of Law)
at the North-West Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

ON RESTRICTIONS ON THE ACQUISITION AND POSSESSION
OF CIVILIAN FIREARMS

Annotation. *The article is devoted to the issues of limiting the right of citizens of the Russian Federation to acquire and, as a result, own weapons in the case of a criminal record for crimes belonging to certain categories that has been removed or expunged. It is shown that the legal status of persons who owned weapons before June 29, 2022, the date of entry into force of amendments to the gun legislation, is unclear due to the simultaneous existence of conditions for continued possession and loss of such a right. In addition, the relevant restrictions without reasonable explanation do not apply to citizens when they purchase weapons for temporary use for hunting purposes. In order to increase the effectiveness of law enforcement, the authors propose to make appropriate changes to the legislation and clarify their application by the highest judicial authorities.*

Key words: *the right to own weapons, prohibition on the purchase of weapons, civilian weapons, legal position, Constitutional Court of the Russian Federation, effective law enforcement.*

Согласно статистическим данным на 2021 год около трёх процентов населения Российской Федерации являлись владельцами гражданского оружия: на 4 миллиона граждан приходится примерно 6,5 миллионов единиц гражданского оружия различных типов [1].

Однако в течении 2021 и 2022 годов законодатель планомерно ужесточал требования к кандидатам на получение лицензии на приобретение оружия, стремясь исключить из числа потенциальных владельцев оружия лиц, совершивших неоднократные административные правонарушения и преступления отдельных категорий. Ужесточение законодательства и усиление мер по контролю за его исполнением показали свою эффективность – по статистике за 2025 год более 70 тысяч лицензий на приобретение и разрешений на оружие различных видов было аннулировано, изъято более 140 тысяч единиц оружия [2].

Вместе с тем внесение в оружейное законодательство изменений и дополнений в последние годы не сняло всех проблем его применения, а в некоторых случаях породило даже новые.

Прежде чем авторы перейдут к конкретным проблемам правового регулирования приобретения оружия и владения им, необходимо дать общую характеристику данным правомочиям и раскрыть их соотношение.

Конституционно закреплённое право частной собственности, включающее в себя правомочия владения, распоряжения и пользования имуществом, не является абсолютным ввиду того, что любое конституционное право может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Право гражданина Российской Федерации на обладание ору-

жием не является конституционно-закреплённым, однако при этом приобретает конституционное значение как продолжение конституционного права на частную собственность [3; 4].

Право владения гражданским оружием относится к категории специальных прав и приобретается в порядке получения лицензионно-разрешительных документов. Исходя из содержания ч. 1 ст. 9, ч. 14 ст. 13 ФЗ «Об оружии» процедура вступления гражданином во владение гражданским оружием разделена на два этапа.

Первым этапом является подтверждение статуса лица, у которого есть право на приобретение оружия. Окончание этапа знаменуется получением специального документа – лицензии на приобретение с указанием соответствующей приобретаемому типу оружия серийным номером документа, например, лицензия на приобретение гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия имеет серию ЛГа.

На текущем этапе гражданин проходит административную процедуру выдачи лицензии на приобретение конкретного типа гражданского оружия и документально подтверждает отсутствие медицинских противопоказаний к владению оружием, создание надлежащих условий для хранения оружия, прохождение проверки знания правил и наличия навыков безопасного обращения с оружием. Кроме того, на данном этапе требуется предоставить документ, подтверждающий цель приобретения оружия (при покупке охотничьего и спортивного гражданского оружия).

Второй этап состоит в непосредственной реализации права на приобретение оружия – покупка конкретной единицы осуществляется на основании лицензии, соответствующей типу оружия серии, непосредственно с момента проведения сделки гражданин приобретает статус владельца гражданского оружия и в течение установленного законом срока обязан «зарегистрировать под своим именем» конкретную единицу оружия

путём обращения в органы лицензионно-разрешительной работы за выдачей разрешительного документа.

На данном этапе, после приобретения конкретной единицы гражданского оружия, производится получение разрешения одного из четырёх видов, устанавливающих доступные гражданину опции: хранение, ношение, использование оружия в различных комбинациях. Так, разрешение на хранение оружия выдаётся для целей коллекционирования, без права использования и ношения; разрешение на хранение и ношение оружия – «классическое» и наиболее популярное разрешение с самыми широкими правомочиями, приобретается охотниками и спортсменами, доступно как хранение и транспортирование, так и ношение и непосредственное использование на стрелковом объекте либо в местах, где разрешена охота; разрешение на ношение и использование оружия – вид документа, введённый для приобретения оружия во временное пользование в целях охоты, и не привязан к конкретной единице оружия в отличие от всех остальных видов; разрешение на хранение и использование – удостоверяет оружие самообороны, без права ношения.

При этом право приобретения и право владения оружием сами по себе являются самостоятельными правомочиями и могут прекращаться отдельно друг от друга в силу действия императивных положений Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии») и правил действия закона во времени.

В отношении ужесточений, вводимых в законодательство, обратная сила закона не применяется и на практике все чаще встречается ситуация, когда гражданин лишается права приобретения оружия (невозможным становится покупка новых единиц оружия), но при этом сохраняет текущие единицы во владении (при их выбытии из владения по любым основаниям, замена на новые технически невозможна).

Перечень лиц, не имеющих права на получение лицензии на приобретение оружия в собственность, закреплён в ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии». В частности, он включает в себя лиц, не достигших на момент обращения возраста, определённого рассматриваемым законом; не имеющих медицинского заключения по результатам проверки, включающей в себя также прохождение врача-психиатра и врача-нарколога; не имеющих места жительства и т.д. [5] 29 июня 2022 года¹, с

введением в действие изменений, предусмотренных Федеральным законом от 28 июня 2021 года № 231-ФЗ [6], список лиц, которым запрещено приобретать в собственность оружие был дополнен, в частности, установлением полного запрета на приобретение оружия лицами, осужденными за совершение одного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также умышленного преступления средней тяжести, совершённого с использованием оружия (п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии»). При этом указанный запрет распространяется также на снятую и погашенную судимость, является бессрочным и по своей правовой природе не является мерой ответственности, а представляет собой административно-предупредительную меру, снижающую вероятность совершения противоправных деяний с использованием источника повышенной опасности в будущем. Правовая позиция о природе запрета отдельным категориям лиц приобретать в собственность оружие как бессрочной административно-предупредительной мере, не умаляющей конституционный права граждан, ввиду того, что право на оружие не является базовым и жизненно важным, была впервые высказана Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) в 2012 году [7] и остается актуальной для новелл, введенных в действие в 2022 году, что выражено в Определении КС РФ от 12 ноября 2024 года № 2967-О [8]. Кроме того, КС РФ обращал внимание на то, что запрет на приобретение оружия отдельными категориями граждан распространяется на весь круг таких лиц вне зависимости от времени, прошедшего с момента снятия или погашения судимости [9].

Вместе с тем, несмотря на весьма жесткое регулирование, исследователи обращают внимание на неполноту положений ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии», выраженную в отсутствии среди них положений о необходимости учёта иностранной судимости при прохождении лицензионно-разрешительных процедур. В частности, в отношении судимостей, полученных вследствие уголовного преследования на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), как оснований для ограничения права приобретения и владения оружием, не распространяются положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённой в г. Кишинёве 7 октября 2002 года [10] (далее – Кишинёвская конвенция). Ввиду того, что согласно положениям Кишинёвской конвенции признание приговоров осуществляется в целях исполнения приговоров (ст. 109), сведения о судимости ино-

545-О // Доступ из ЮИС «Лералакт». - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022024-n-545-o/> (дата обращения 27.02.2026)

¹ «...исключает возможность приобретения им нового гражданского оружия после 29 июня 2022 года – даты вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2021 года № 231-ФЗ» - из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2024 №

странного государства могут быть предоставлены, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории государства – участника Кишинёвской конвенции (ч. 2 ст. 107). Соответственно, в отношении работы органов, осуществляющих государственный контроль за оборотом оружия, положения Кишинёвской конвенции не применимы [11].

В связи с многочисленными обращениями граждан в КС РФ по вопросу признания неконституционными положений ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» судебный орган разъяснил, что переходные положения предусматривают сохранение права на владение оружием за лицами, имеющими ограничения, предусмотренные п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии», по лицензионно-разрешительным документам, выданным до 29 июня 2022 года [12]. При этом наличие у данных лиц оружия в собственности на законных основаниях никоим образом не может являться причиной нераспространения на них запрета на приобретение новых единиц оружия.

Лица, в отношении которых действующими нормами установлен запрет на приобретение новых единиц оружия, но обладающие при этом оружием по разрешениям, выданным до 29 июня 2022 года, имеют нестабильный статус владельцев оружия. Так, возможна безвозвратная утрата права на законных основаниях владеть оружием для гражданина, пропустившего срок переоформления разрешения на оружие, выданного до вступления в силу соответствующих дополнений. Изложенное подтверждается действием механизма продления разрешений на оружие всех видов, установленным положениями ч. 14 ст. 13 ФЗ «Об оружии», который предусматривает, что гражданин вправе обратиться за продлением разрешения с истекающим сроком действия не позднее чем за месяц до его окончания. В случае нарушения установленного срока на обращение в органы лицензионно-разрешительной работы (далее – ОЛРР) с инициацией административной процедуры продления действия соответствующего разрешения на новый срок, такое разрешение продлению не подлежит на основании п. 68 Приказа Росгвардии от 26 июня 2018 года № 221 [13].

Таким образом, в случае пропуска срока подачи заявления на продление разрешения гражданин утрачивает право продления, а оформление нового разрешения становится возможным лишь в первичном порядке. В рассматриваемом контексте, при наличии у лица ограничений, предусмотренных п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии», и пропуска срока на продление разрешения, такой гражданин безвозвратно утрачивает право владения данной единицей оружия ввиду запрета на

получение документа в первичном порядке. Правовым последствием такой ситуации является запуск процедуры аннулирования разрешения, возложение на гражданина обязанности сдать единицу оружия и недействительный документ в ОЛРР. После чего, в течение одного года владелец должен принять меры по отчуждению принадлежащего ему оружия в порядке гражданского законодательства с учётом специальных требований к покупателю и месту совершения сделки, ввиду ограниченной оборотоспособности гражданского оружия в Российской Федерации (ч. 5 ст. 27 ФЗ «Об оружии»).

Важно отметить, что норма ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» касается невозможности возникновения права собственности на оружие. Однако закон не устанавливает возможность применения таких ограничений к праву приобретать охотничье оружие во временное пользование в целях охоты в соответствии с положениями ст. 24.1 того же закона. В настоящий момент высшими судебными инстанциями не были даны разъяснения по данному вопросу ввиду относительной новизны положений, вводящих правомочие собственников охотничьего оружия, в том числе физических лиц, передавать принадлежащее им оружие другим гражданам во временное пользование в целях осуществления ими деятельности по добыче охотничьих ресурсов в специально отведённых местах, поскольку рассматриваемая норма была введена в действие лишь 15 июля 2023 года.

Названная статья не выделяет конкретный тип охотничьего оружия (гладкоствольное длинноствольное, комбинированное оружие, либо оружие с нарезным стволом), которое возможно временно приобрести посредством данного правового механизма, из чего следует доступность любого типа охотничьего оружия к получению во временное пользование, в том числе с 18-летнего возраста с получением разрешения на ношение и использование оружия (специально введённого для целей рассматриваемой статьи). При этом в собственность охотничье оружие с нарезным стволом возможно приобрести, по общему правилу, гражданину, достигшему возраста 26 лет. Условием возникновения права на покупку оружия с нарезным стволом является наличие пятилетнего непрерывного стажа владения охотничьим гладкоствольным длинноствольным огнестрельным оружием, минимальный возрастной порог для приобретения которого составляет 21 год. Неурегулированность вопроса о типах охотничьего оружия, доступных к передаче в пользование, является не единственной проблемой статьи 24.1 ФЗ «Об оружии».

В контексте действия положений п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» во времени, в том случае,

когда лицо имело оружие в собственности на законных основаниях, но после новелл 29 июня 2022 года утратило право приобретения нового оружия, сохранив за собой право на владение оружием по разрешениям, выданным до указанной даты, фактически такой гражданин вправе приобретать охотничье оружие любых типов во временное пользование для целей охоты. Указанная возможность является весьма спорной и вряд ли отвечает целям эффективного правоприменения. С одной стороны, никак не противоречит положениям ФЗ «Об оружии» и не является запрещённой опцией ввиду того, что любой гражданин, обладающий одним из четырёх типов разрешения на оружие, имеет возможность пользоваться правом приобретения оружия во временное пользование. С другой стороны, возможность для лиц, имеющих запрет на приобретение новых единиц оружия и сохранивших при том оружие, приобретенное по документам, выданным до внесения соответствующих новелл, фактически приобретать во временное пользование иные единицы оружия, идет вразрез с логикой законодателя и КС РФ, стремящейся к искоренению из числа владельцев оружия лиц, имеющих снятую либо погашенную судимость за некоторые категории преступлений либо за два преступления любой тяжести, ввиду проявленного таковыми лицами пренебрежения к обязанности гражданина соблюдать Основной закон и иные нормативные правовые акты Российской Федерации [14].

Таким образом, правовая позиция, высказанная КС РФ, обеспечила единообразное толкование и однозначную правоприменительную практику в части установления полного запрета для отдельных категорий граждан приобретать новые единицы оружия с сохранением права владения оружием, приобретенного до новелл с возможностью продления разрешений на него. Вместе с тем возникла правовая ситуация, при которой граждане, попавшие под соответствующие ограничения, но имеющие действующее разрешение на оружие ввиду нераспространения на них дополнений, оказываются вправе приобретать оружие во временное пользование для целей охоты в соответствии со ст. 24.1 ФЗ «Об оружии». Высшие судебные инстанции не высказали каких-либо правовых позиций по этому поводу, что снижает эффективность применения данной нормы.

Для устранения выявленного пробела в ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» представляется обоснованным её дополнение положением о том, что лица, имеющие ограничения в праве приобретения оружия, поименованные в ч. 20 ст. 13 рассматриваемого Закона, не вправе приобретать оружие во временное пользование в целях охоты.

Список литературы:

- [1] Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20210511/30702_7175.html (дата обращения 13.03.2026).
- [2] Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20260225/rosgvardija-2076743160.html> (дата обращения 13.03.2026).
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2015 № 8-П // Собрание законодательства РФ, 27.04.2015, № 17 (часть IV), ст. 2607.
- [4] Виноградов Т., Гребенщикова Я., Подоплелова О., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 151.
- [5] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681 // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.
- [6] Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5059.
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2012 № 16-П // Собрание законодательства РФ, 16.07.2012, № 29, ст. 4168.
- [8] Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2024 года. п. 12. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_497324/ (дата обращения 27.02.2026).
- [9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2024 № 1107-О // ЮИС «Лералакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042024-n-1107-o/> (дата обращения 27.02.2026).
- [10] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ, 24.07.2023, № 30, ст. 5501.
- [11] Ибрагимов О.А., Буримов Р.Ю. Проблемы учета судимости при реализации отдельных административных процедур в сфере оборота гражданского оружия // Административное право и процесс. 2025. № 12. С. 51.
- [12] Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2025 № 869-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.01.2026).
- [13] Приказ Росгвардии от 26.06.2018 № 221 (ред. от 05.07.2019) «Об утверждении Админи-

стративного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему» // Зарегистрировано в Минюсте России 12.12.2018 № 52985.

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 № 1515-О // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/412208304/> (дата обращения 27.01.2026).

References:

[1] Official website of the Russian Agency for Legal and Judicial Information. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20210511/30702_7175.html (date of access 13.03.2026).

[2] Official website of the RIA Novosti news agency. URL: <https://ria.ru/20260225/rosgvardija-2076743160.html> (date of access 13.03.2026).

[3] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.04.2015 No. 8-P // Collected Legislation of the Russian Federation, 27.04.2015, No. 17 (Part IV), Art. 2607.

[4] Vinogradov T., Grebenshchikova Ya., Podoplelova O., Khramova T. Review of decisions made by the Constitutional Court of the Russian Federation // Comparative Constitutional Review. 2015. No. 3. P. 151.

[5] Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ "On Weapons" // Collected Legislation of the Russian Federation, 16.12.1996, No. 51, Art. 5681 // Collected Legislation of the Russian Federation, 16.12.1996, No. 51, Art. 5681.

[6] Federal Law of June 28, 2021 No. 231-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Weapons" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, July 5, 2021, No. 27 (Part I), Article 5059.

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 29, 2012 No. 16-P // Collected Legislation of the Russian Federation, July 16, 2012, No. 29, Article 4168.

[8] Review of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2024. Item 12. // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_497324/ (accessed on 27.02.2026).

[9] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 25.04.2024 No. 1107-O // UIS "Legalakt". URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042024-n-1107-o/> (accessed on 27.02.2026).

[10] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases (Concluded in Chisinau on 07.10.2002) // Collected Legislation of the Russian Federation, 24.07.2023, No. 30, Art. 5501.

[11] Ibragimov O.A., Burimov R.Yu. Problems of Taking Criminal Records into Account in the Implementation of Certain Administrative Procedures in the Sphere of Civilian Weapons Circulation // Administrative Law and Process. 2025. No. 12. P. 51.

[12] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 27, 2025 No. 869-O // SPS "Consultant Plus". URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: January 16, 2026).

[13] Order of the Russian National Guard dated June 26, 2018 No. 221 (as amended on July 5, 2019) "On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation for the Provision of the Public Service for Issuing a Permit to a Citizen of the Russian Federation for the Storage and Carrying of Long-Barreled Hunting Firearms, Long-Barreled Smooth-Bore Sport Firearms, Hunting Pneumatic Weapons or Limited-Law Firearms and Cartridges Therefor" // Registered with the Ministry of Justice of Russia on December 12, 2018 No. 52985.

[14] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2025 No. 1515-O // SPS "Garant". URL: <https://base.garant.ru/412208304/> (date of access 01/27/2026).

